

качествами, формами и фигурами в их различных сочетаниях. Если мы все это обнаруживаем мыслью и задаемся вопросом, какая реальность содержит все это в нерасчлененном виде, то найдем в точности то, что искали, — материю. В связи с этим Халкидий удовлетворенно заключает: «*inventa igitur est origo silvestris*»*. Этот анализ можно проверить синтезом. Последовательно воссоединим все то, что мы только что разделили, то есть поставим на место виды, качества, фигуры и внесем в них порядок, гармонию, пропорции, которыми они обладают в действительности. Тогда мы окажемся перед необходимостью объяснить этот порядок, эту гармонию, эти пропорции Провидением. Нет Про-видения без интеллекта, нет интеллекта без мысли. Итак, это мысль Бога смоделирова-

ла, украсила все, что образует тела. Проявления этой божественной мысли суть Идеи. Таким образом, материя — это начало, на котором останавливается анализ, а Идеи — начало, на котором заканчивается синтез, когда он восходит от материи к определяющей ее первопричине.

Взятая сама по себе материя не имеет свойств, то есть она проста. Вот, кстати, почему она есть начало, и бессмысленно воображать начало начала или источник источника: материя существовала всегда. По той же причине, будучи простой, она неделима и будет существовать всегда. Поскольку она всегда существовала и обречена существовать, она и далее будет вечна. Абсолютно пассивная и сама по себе бесконечная в том чисто негативном смысле, что она совершенно недетерминирована, материя есть чистая потенция. Нельзя даже сказать, телесна материя или бестелесна; она есть лишь возможность бытия или небытия тела.

Между материей — чистым вместилищем, и Идеями — чистыми формами расположен мир вещей, порожденных Идеями в материи. Эти вещи имеют свои собственные формы, и, поскольку формы рождаются вместе с телами, их называют «порожденными видами» («*species nativae*»), или, как впоследствии будут выражаться представители Шартрской школы, «*formae nativae*». Халкидий под словом «*species*» понимает то же самое, что и под словом «*forma*», но он предпочитает употреблять первый термин, тогда как шартрцы — второй. Как бы то ни было, из этого различия вытекает, что Идея существует в двух видах: в себе самой как первичная форма (*primaria species*) и в вещах как форма, порожденная от вечной Идеи (*secunda species, id est nativa***). Далее следует материя, которая получает бытие от своей собственной формы: *silva demum ex nativa specie sumit substantiam****. Этим трем ступеням бытия соответствуют три ступени познания: идея, схваченная интеллектом, как объект науки; порожденная форма, по природе чувственно воспринимаемая, как объект

Часть 6.

Глава II. Латинские отцы и философы

92

мнения; что же касается материи, то, не являясь ни умопостигаемой, ни чувственно воспринимаемой, она не может быть ни познана, ни воспринята чувствами; мы знаем о ее существовании лишь посредством некоторого половинчатого знания, которое позволяет нам что-то утверждать о том, чего мы никоим образом не можем непосредственно воспринять.